

— Арестовывать убийц не входит в твои обязанности, — процедила я сквозь сжатые зубы. У нас же есть силы общественного порядка, разве нет? Почему бы эту задачу не доверить обычному слабому офицеру защиты порядка, вместо этого негодяя? Теперь мне не удастся сбежать. Я опомниться не успею, как меня запрут в тюрьме.

— Я взял на себя обязанности сил общественного порядка, потому что жертвой стал мой друг.

— Друг насильника? Это означает, что ты сам бандит? Или даже убийца?

Я знала, что бесполезно изливать свою ненависть на так называемого свидетеля, но просто больше не могла терпеть. Мое сердце кипело от гнева. По крайней мере, мне хотелось вывести его из себя своими словами. Лицо Кейна осталось невозмутимым, несмотря на мои неподобающие речи, которые скорее походили на ругательства. Возможно, он и не бандит, но что касается убийцы — это чистая правда.

— Сэр Кейн, пожалуйста, позаботьтесь о моей несчастной дочери.

Я едва удержалась от того, чтобы осыпать бранью графиню. Она слегка кивнула Кейну, словно заботливая мать. Меня чуть не стошнило при виде этой фальшивой маски, которая совершенно не походила на ее настоящее лицо.

Я бросила взгляд на встревоженную Софию и прошла мимо Кейна.

— Я пойду самостоятельно, не нужно дотрагиваться до меня.

Даже когда ты просто молча стоишь рядом со мной, это заставляет меня дрожать от гнева.

Кейн последовал за мной без каких-либо возражений.

\*\*\*

Обычно, если дворяне совершали преступление, до проведения суда их помещали под домашний арест. Но в таких случаях, как участие в мятеже или совершение убийства, виновных бросали в темницу. Я не стала исключением из этого правила, поскольку на меня свалили убийство. Таким образом, я вошла в число тех немногих благородных дам, которые попали в тюрьму.

Прежде мне доводилось ловить и бросать в тюрьму негодяев, но внутри я оказалась впервые.

Я тупо уставилась на серые угрюмые стены и вздохнула. В этой комнате с каменными стенами не было ни одного окна. Хорошо еще здесь поставили старую узкую кровать, поскольку эта тюрьма предназначалась для аристократов. Если бы я оказалась в темнице для простолюдинов, мне пришлось бы лежать на несвежей соломе.

Вряд ли мне из дома пришлют какие-то полезные вещи, так что до суда меня неизбежно ждет суровая жизнь.

В этой тюрьме не было никаких удобств, поэтому все узники полагались на переданные им из дома вещи, не считая самой простой пищи. Но я сильно сомневаюсь, что моя любящая мачеха добровольно что-нибудь мне пришлет. Даже если захочет прийти София, разве графиня разрешит ей это сделать? Сомневаюсь...

Но еще важнее — предстоящий судебный процесс.

Я медленно ходила кругами в своей камере, размышляя об этом. Честно говоря, вероятность того, что на суде меня признают невиновной, была очень низкой. Не говоря уже о том, что присутствие имперского рыцаря в качестве свидетеля ставило меня в очень невыгодное положение. Помимо этого, они, должно быть, сфабриковали множество доказательств и подкупили достаточно людей, чтобы превратить меня в настоящего убийцу. В то время как у меня нет ни свидетелей, ни доказательств, ни даже кого-то, кто мог бы выступить в мою защиту. На моей стороне была лишь беспомощная горничная. Мне казалось, что я стою на краю обрыва.

Если меня признают виновной, то приговорят к смертной казни?

Так как мне предъявили обвинение не в случайном, а в умышленном убийстве, меня определенно ждет смертный приговор. Я смогу избежать казни только в том случае, если мне каким-то чудом даруют особую амнистию.

Мда... я только недавно умерла, а теперь моя жизнь снова под угрозой. Вдобавок ко всему, даже мое тело умерло и похоронено в земле.

Я отказываюсь просто так принять смертный приговор! Если мне суждено умереть, я предпочла бы утащить с собой и графа, и графиню, и того мерзавца Кейна, чтобы они составили мне компанию по дороге в ад.

Раз дело дошло до такого, мне остается только сбежать?

Может быть, мой единственный выход - это сбежать, а затем спрятаться где-нибудь в горах примерно на год, чтобы натренировать свое тело. После этого я вернусь, и всем им отомщу. Черт! Ну, подожди, Кейн Сайлак! Я верну тебе должок. Своими руками задушу тебя насмерть.

Было бы лучше осуществить этот план после завершения суда, когда меня пошлют в храм, чтобы я получила последнее благословение перед казнью. Кто знает, может перед смертью на меня снизойдет чудо? В храме мне было прекрасно знаком каждый уголок, поэтому там мне было бы легко потихоньку сбежать. Мне было неприятно, что я намеренно втягиваю в это дело храм. Но добрая Богиня непременно смилостивится надо мной. Твоей смиренной преданной поборнице грозит несправедливая смерть, так что ты простишь меня, да?

Я почти закончила составлять свой план, когда услышала, что к решетке камеры приближаются чьи-то шаги. Вскоре после этого появились два стражника, сопровождаемые звуком звенящих ключей.

— Речь шла об этой женщине, да?

— В этой тюрьме только одна благородная дама. Должно быть, это она.

Ну что еще? Стражники, которые спорили между собой, открыли засов моей камеры. Я сделала два шага назад и уставилась на них. Похоже, они явились сюда вовсе не потому, что наступило время обеда.

— Что вам здесь нужно?

Один из них издал противный смешок.

— Ваша достопочтенная матушка попросила нас получше с вами обращаться.

— Она хочет, чтобы вы не болтали глупостей на суде.

Эх... мачеха послала сюда двух шавок, потому что беспокоилась о страданиях своей падчерицы в тюрьме. Как мило с ее стороны. Мне не придется скучать в ожидании дня суда, если я займусь дрессировкой этих псов, так? Да, они были мужчинами, но при этом всего лишь стражниками. По своим способностям они превосходили простых солдат, но их нельзя было даже сравнить с главой сил общественного порядка. С другой стороны, самый слабый рыцарь находился на одном уровне с великим генералом сил общественного порядка.

Короче говоря, я могла легко справиться с этими псами даже в своем нынешнем теле.

— Вам не следует бояться, мисс.

Один из них начал приближаться ко мне. Засов моей камеры все еще был открыт. Мне нужно было двигаться быстро, чтобы тот подонок, что стоял сзади, не смог убежать.

— Если вы будете молчать, все будет хорошо!

Я ударила его в кадык, а затем пнула ногой в голову.

Бам!

Увидев, как его товарищ рухнул на землю, стоящий позади стражник впал в оцепенение. Прежде чем он понял, что произошло, я воспользовалась этим шансом. Потянув его за руку, я перекинула его через свое тело, а затем бросила на землю.

— Аа-а!

Бам!

Раз плюнуть. Вот, блин! Только взгляните, как много пыли поднялось в воздух!

— Проклятье, гр-рр!

Мерзавец, который упал первым, попытался встать, упираясь в землю трясущимися руками. Но я не позволила ему этого сделать, немедленно ударив его в челюсть. Он снова упал на землю и застонал от боли. Я наступила на голову другого стражника, а затем подошла к засову камеры, чтобы закрыть его. Когда я обернулась, оба присланных моей мачехой пса поднялись на ноги с тупыми выражениями лиц. Я ухмыльнулась, глядя на этих сопляков.

— Я очень рада, что смогу проводить с вами время. Как насчет того, чтобы развлекаться весь день напролет? А?

Одного дня мне вполне хватит, чтобы превратить этих диких помойных шавок, не знающих своего хозяина, в послушных дрессированных боевых псов. Я слегка наклонилась вперед и потеряла кулак, не отрывая от них взгляда.

Так прошло два дня...